

ДО ВСТРЕЧИ В КНИЖНОМ

ALES, Оксана Багрий,
Василий Ракша, Анви Рид, Саша Степанова,
Владимир Торин, Екатерина Шабнова,
Евгения Штольц

МИО

МИФ Проза

Владимир Торин
До встречи в книжном

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2023

УДК 82-32(470+571)

ББК 84(2Рос)6-44

Торин В. А.

До встречи в книжном / В. А. Торин — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2023 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-214080-0

Восемь современных писателей – и восемь рассказов о том, что меняет жизнь каждого человека за несколько часов: о книгах. Книжные ведьмы, спасающие читателей из самых дальних уголков сюжета, Несокрушимый Разрушитель, ожидающий завершения любимой истории про девочек-волшебниц. Таинственный Доктор Доу и многие другие персонажи ждут вас на страницах этого сборника. Трогательные до мурашек, всегда уютные и открывающие дороги в воображаемые миры, эти рассказы напомнят, почему же люди не могут жить без книг. Для кого эта книга Для тех, кто хочет прочесть трогательные рассказы от современных русскоязычных авторов. Для всех, кто любит атмосферу книжных магазинов и библиотек. Для любителей душевных историй, которые дарят тепло и надежду. Для тех, кому понравились книги «Вы найдете это в библиотеке» Митико Аояма и «Служба доставки книг» Карстена Хенна.

УДК 82-32(470+571)

ББК 84(2Рос)6-44

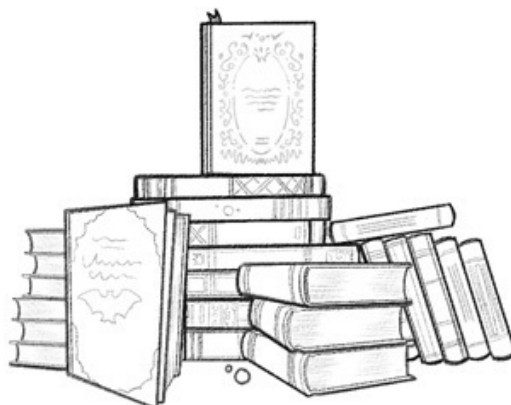
ISBN 978-5-00-214080-0

© Торин В. А., 2023
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2023

Содержание

Информация от издательства	7
Екатерина Шабнова. Не зная куда, не ведая что	8
Саша Степанова. В переводе колдуна	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**ALES, Оксана Багрий, Василий
Ракша, Анви Рид, Саша Степанова,
Владимир Торин, Екатерина
Шабнова, Евгения Штольц
До встречи в книжном**

Информация от издательства

Авторы:

ALES, Оксана Багрий, Василий Ракша, Анви Рид, Саша Степанова, Владимир Торин, Екатерина Шабнова, Евгения Штольц

До встречи в книжном / ALES, Оксана Багрий, Василий Ракша, Анви Рид [и др.] – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – (Романы МИФ. Прекрасные мгновения жизни).

ISBN 978-5-00214-080-0

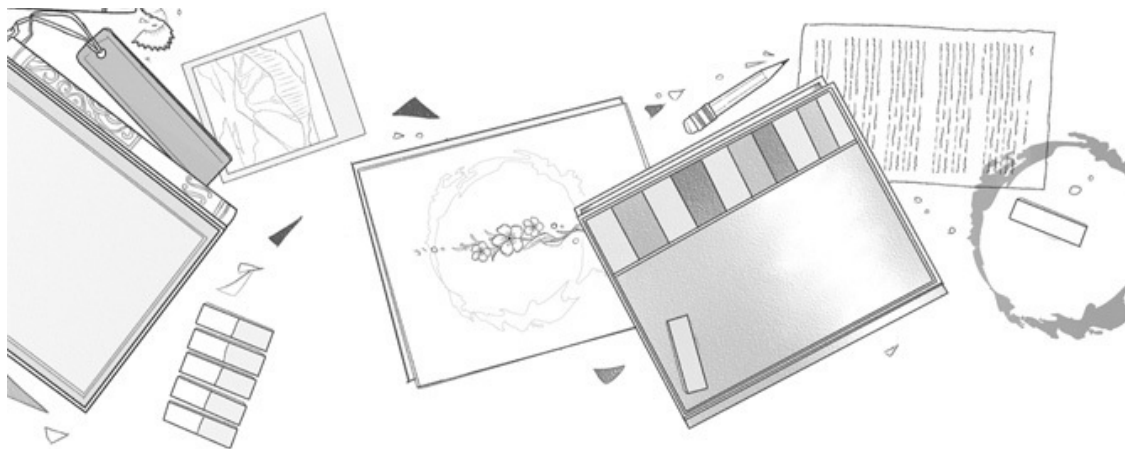
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Текст. Екатерина Шабнова, Саша Степанова, Анви Рид, Оксана Багрий, Василий Ракша, Владимир Торин, Евгения Штольц, ALES, 2023

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Екатерина Шабнова. Не зная куда, не ведая что

Дом в конце Сиреновой улицы пустовал так давно, что тропинки к нему заросли, а местные жители забыли, какого цвета были его стены. Над обнявшими его кустами сирени высилась покатая крыша, темнеющая под напором дождей, из зелени торчал когда-то ярко-красный, а теперь покрывшийся ржавчиной и выплывший в ужасную рыжину почтовый ящик.

Когда однажды в июне дом стал сиреневым, люди не сразу это заметили. Уже после, когда над дверью появилась вывеска, а из окон полился свет, они поняли, что сирень отцвела, а заросли ее поредели и обнажили настоящие стены.

Конечно, они были сиреневыми, как иначе? Где еще могла поселиться ведьма, как не в сиреновом доме на Сиреновой улице, окруженной кустами сирени?

Некоторые сомневались, что «ведьма» была уместным термином – кое-кто из верхних палат Ведовского Содружества считал это слово пережитком прошлого, приносившим больше проблем, чем порядка. Но Содружество их из года в год оставалось Ведовским, и ведьм всё так же называли ведьмами, хотя теперь их не закидывали камнями и не выгоняли из города. Теперь им выдавали сверкающие удостоверения с печатью и разрешения на магическую деятельность в выбранной сфере. А иногда – если очень везло – еще и собственный транспорт.

Ведьма – проводник Несдержанных Сил, кудесница, чаровница, обладательница ключей от Мироздания, как ни назови, – оказалась в Неназываевске очень кстати.

Вера Сергеевна не знала правильного этикета. Если бы в сиреневый дом въехали обычные соседи, она бы принесла им на новоселье что-нибудь ненужное из своего гаража – выкидывать вещи она не любила и вместо этого отправляла их на покой. Галка называла это изгнанием, но Вера Сергеевна старалась не думать о Галке и изгнании в одном предложении. Она и так слишком много думала о Галке, которая приходила из школы и тут же запиралась в комнате. Может, в этом и была настоящая проблема: на родительских собраниях большинство не считало это такой уж проблемой. Некоторые расценивали это как благословение, потому что их отпрыски редко запирались в комнатах для того, чтобы окунуться с головой в очередную книжку. Хотя Вера Сергеевна более чем уверена: живи Галка под одной крышей с кем-нибудь из тех, кто махал рукой и говорил «подождать», они бы уже давно забили тревогу.

И не то чтобы Вера Сергеевна ничего не предпринимала. Однажды в пятницу она возвестила, что их с дочерью ждет Серьезный Разговор – не только с большой буквы «Р», но и с не менее большой буквы «С». Галка внимательно выслушала ее, а потом подвинула стоявший на полке Грааль и уткнулась обратно в книгу. Вера Сергеевна вздохнула и покосилась

на лежавший в Граале сильмарилл – иногда Галка использовала его как ночник. В такие дни Вере Сергеевне снились рассерженные гномы и не менее рассерженные эльфы, и утром она не помнила ни тех ни других, но просыпалась уставшей от бесконечных споров и абсолютно выжатой. Разговоры с Галкой ни к чему не приводили, и, когда она в очередной раз пропустила ужин, Вера Сергеевна обратилась к врачу.

Тот померил ей давление, послушал дыхание, дал несколько направлений на анализы, а неделю спустя пожал плечами. С психологом вышло не лучше: когда приятная женщина с уверенным видом посоветовала Вере Сергеевне пару книг на тему – от видного ученого, которому доверяла, – та поднялась и сразу же вышла. В одном Вера Сергеевна была уверена на все сто процентов: книги не были решением. Книги были проблемой.

Наконец она отважилась на отчаянный шаг: зашла в комнату Галки, пока та была в школе, и собрала все книги, до которых только смогла дотянуться. В старый ларь в коридоре под замок отправились все: и сказки, и приключения, и энциклопедии, по которым Галка училась плести гобелены, и те истории, в которых она пропадала чаще всего, – на их обложки Вера Сергеевна не могла смотреть без содрогания.

Если бы Вера Сергеевна подождала всего пару дней – до того момента, как развернется над сиреневым домом в конце улицы вывеска с надписью «Книжная ведьма», – Галка, возможно, не пропала бы. А сама Вера Сергеевна не оказалась на низеньком крыльце перед – вот удивление! – сиреновой дверью, на которой висела усыпанная блестками табличка: «Открыто».

* * *

Дорога в книжный мир была простой.

Впервые Алина попала туда, когда ей было восемь: она сидела на деревянной скамейке в палисаднике и болтала ногами, а через мгновение оказалась на берегу моря, в котором плескался преогромнейший и туговатый на ухо Морской Змей. И может, все дело было в том, что то лето выдалось чересчур жарким, а может, в ссоре с бабушкой, от которой Алина и пряталась в палисаднике, но домой она вернулась загорелой, с солью на платье и тайной в сердце. Сложно было посчитать, сколько раз она соскальзывала в книги: большинство из тех, что читала, Алина узнала до последнего камушка и до первой звезды. Когда к ней пришли из Ведовского Содружества, она не удивилась. Не удивилась и ее бабушка – что стало для Алины сюрпризом.

И вот она наконец отучилась в академии, получила лицензию на ведовскую деятельность (а также свою первую подержанную метлу) и отправилась в путешествие по миру, о котором знала гораздо меньше, но который был все же неизбежно больше, чем те, чьи тропы она исходила вдоль и поперек. В книжном мире ничего не происходило просто так. Мир за пределами так приятно пахнущих чернилами страниц наполнился хаосом, опасностью и удивлениями. Алина никогда не думала, что остановится: метла носила ее от одного края земли до другого и она ныряла в новые книги, и встречалась с новыми людьми, и узнавала все больше о мире и все больше о себе.

И когда она в очередной раз заглянула в свое странствующее сердце, то увидела, что оно готово пустить корни. Тогда Алина обменяла первую букву своего имени на заброшенный дом на Сиреновой улице и принялась приводить его в порядок.

Лина не жалела слов. Лина не жалела и дел тоже: борьба с сиренью была для той, что дралась с армиями Белой Колдуньи и удушающей тоской серости книжных столиц, почти развлечением.

Она подровняла кусты и вытерла всю пыль, повесила новые полки и передвинула шкафы, расставила книги – целое море книг, которые успела собрать за путешествие длиной в треть жизни, – и принялась ждать.

* * *

Вера Сергеевна задержалась у почтового ящика: алая откинутая крышка обнажила ржавое нутро – и от одного его вида по коже пробежали мурашки. Пальцы ее, длинные, усеянные кольцами, сжимали книгу, которая лежала на так и не заправленной Галкиной кровати. Сильмарилл пропал, как пропадало все, что Галка притаскивала с собой, когда возвращалась: серебряные башмачки, которые были ей малы, и старинные платья не по размеру, и несколько несуществующих в этом мире книг (в них она не могла проникнуть, как ни пыталась). Вера Сергеевна старалась держаться от них подальше, но иногда проходила тряпкой по запылившейся фигурке Древнего, которую Галка использовала как пресс-папье, или по разбросанным по столу стеклянным цветам, каждый из которых должен был принести удачу на контрольной. Галка не могла выносить их дальше своей комнаты, и Вера Сергеевна вздохнула с облегчением, узнав об этом. Она спала бы спокойнее, если бы Галка никогда не научилась нырять в книги и никогда не получила письмо из Ведовского Содружества.

Может, это стало последней каплей, а вовсе не убранные книги. Вера Сергеевна спрятала письмо туда же, в старый ларь, который Галка, конечно, легко вскрыла. Она ничего не сказала матери – оставила после себя раскрытую книжку и распечатанное письмо.

Галка не вернулась к ужину. Не вернулась и к полуночи – Вера Сергеевна сидела в темноте кухни в прожженном давным-давно халате и отельных тапочках, которые никак не могла поменять на нормальные. Сидела и ждала, когда дочь, взъерошенная и все еще полная энергии после очередного приключения, пройдет на цыпочках к холодильнику, осветит яркой полоской открытой двери пол и начнет делать бутерброды.

Утром, после подгоревшего кофе и безвкусных тостов, Вера Сергеевна с превеликой осторожностью подняла книгу с кровати дочери и пошла в сторону сиреневого дома и той, от кого старалась держаться подальше.

Если бы у нее спросили, она бы ответила, что у нее аллергия на ведьм. Застарелая и неизлечимая. Но Веру Сергеевну никто не спрашивал.

Городу нравилось, что у него появилась ведьма. Сирень отцвела, но у дорожки зеленели свежесаженные клумбы, и солнце щедро заливало дом расплавленным золотом, и табличка «Открыто» сияла почти дразняще, по-ребячески. Вера Сергеевна сделала глубокий вдох, прижала книгу к груди – меж ребер похолодело – и толкнула дверь.

* * *

Женщина напомнила Лине бабушку.

Внешне они были почти противоположностями: бабушка Лины была высокой и широкоплечей, седые волосы коротко подстригала, губы красила ярко-фиолетовым и всегда держалась уверенно. Вошедшая чем-то походила на добрых фей из сказок: круглая и низенькая, закованная в броню платья с цветочками; она оказалась внутри и замерла у входа, будто растеряв весь свой пыл.

– И этого хватит? – с сомнением протянул нескладный подросток, махнув тонкой книжкой в темном переплете, на котором красовался ключ.

Люди приходили к книжным ведьмам с самыми разными просьбами: кто-то не обращал внимания на приставку «книжная» и отправлялся сюда за травами, свечами или советом; кто-то относился к «книжной» части серьезнее и надолго зависал между полками, надеясь отыскать с помощью Лины книгу, способную изменить всю жизнь.

Лина была хорошей ведьмой – не самой лучшей, но все же довольно хорошей – и потому знала, что прежде всего все зависело от самих людей. Книга могла быть дорогой или подспорьем, могла быть вокзалом или комнатой отдыха, могла даже быть домом – вторым или третьим, и никогда единственным. Но люди делали первый шаг. Люди понимали, на что опираться. Люди выбирали убежище, или страсть, или тень – а Лина улыбалась едва заметно, прячась за форменной шляпой.

Строго говоря, ведьмы Содружества не обязаны были носить форму вне собраний. Но Лине нравилась тяжесть шляпы и то, что та всегда могла придать ей загадочный вид.

В случае с подростком, который забежал к книжной ведьме за советом – а за каким именно, и сам толком не знал, – загадочность только помогала. Лина подвела его к высоким стеллажам и позволила самому выбрать книгу. Он взял пустой дневник, сам того не зная – как иначе.

– По паре страничек в день, – проговорила Лина с уверенностью выписывающего рецепт доктора и улыбнулась, стараясь не показывать своих чересчур больших зубов.

Подросток кивнул, глядя куда-то ей за плечо – должно быть, уже витал в облаках. Он откроет книгу только дома и не вернется, грозя судебными взысканиями за плохую работу. Люди всегда получали в сиреновом доме то, в чем нуждались больше всего.

Женщина в цветочном платье сделала шаг в сторону, пропуская спешащего подростка, и подняла на Лину взгляд.

Она подошла к стойке в несколько удивительно длинных шагов и положила на деревянную поверхность книжку, которую прижимала к груди. С мягкой потрепанной обложки на Лину смотрели затерянные далеко во льдах монстры.

– Моя дочь... – выдохнула незнакомка. – Достаньте ее оттуда.

* * *

Вера Сергеевна никогда не ныряла в книги.

Даже если бы ее вечно пропадающий на работе муж напомнил, что было время, когда она тоннами поглощала романы, она бы все отрицала. Дочери нужно подавать пример, а во взрослой жизни некогда витать в облаках.

Еще раньше она бы возразила, что пара часов, чтобы отвлечься от рутины, – это не преступление.

Встретить юная Вера Сергеевна себя нынешнюю, она бы, возможно, подралась сама с собой.

Когда «книжная ведьма» – и хватило же ей наглости так назваться! – сообщила, что вернуть Галку из этой ужасной книжки одна она никак не сможет, Вера Сергеевна начала мысленно строчить жалобу в Ведовское Содружество. Но ведьма, на шляпе которой было вышито звездами собственное имя, – какая безвкусица! – уточнила, что Вера Сергеевна должна отправиться вместе с ней.

– Подобные книжки надо запретить! – выпалила Вера Сергеевна в конце длинной тирады о том, что подобное чтение не дает детям ничего хорошего.

Лина – судя по ее шляпе, конечно – чуть склонила голову к плечу.

– То есть, если бы ваша дочь нырнула в учебник по истории, вы бы беспокоились меньше?

Вера Сергеевна представила тот учебник истории, который вспоминала всегда, когда о них заходила речь: за пятый класс, который она еще с удовольствием читала в свое время. Учебник, как и все подобные издания, был наполнен битвами, голодом, жуткими верованиями и всеми бедами, что только знавали люди за несколько тысячелетий своего существования.

Закованные в цветочную ткань плечи опустились. Из горла вырвался протяжный вздох.

– И что только Галка нашла в этих книжках? – кивнула Вера Сергеевна в сторону той, которую принесла с собой.

Ведьма приподняла уголок рта.

– Вот заодно и проверите.

* * *

Заблудиться в книге сложно.

В жизни Лина постоянно оказывалась в тупиках, особенно когда спешила на очередное собеседование. Но там, за страницами, дороги вели куда надо, а сюжет всегда двигался вперед – даже если ты был просто наблюдателем. В иные книги Лина заглядывала, просто чтобы привести голову в порядок.

Тем же самым занималась и Галка, которую она прежде никогда не встречала.

Лина знала, как иногда давит на тебя жизнь. Знала об этом и Вера Сергеевна, хоть и активно это скрывала.

Они шли по огромным белым равнинам на краю света, над их головами извивалось в нежном танце северное сияние, а где-то подо льдом лежали останки исчезнувшей цивилизации, в руинах которой прятались неопишущие ужасы. Из рта Веры Сергеевны вырывался белый пар – она не привыкла к книжным путешествиям. Не научилась тому, что не только здешний мир влияет на тебя, но и ты на него. Может, забыла, что это работает и там, вне книг – пусть в совсем других пропорциях и не так же просто.

Но Вера Сергеевна шла по холодной пустыне и не могла надышаться. Не могла наглядеться. И старалась не подать виду – будто Лина тут же обвинит ее во всех грехах.

Они обнаружили Галку в тени гигантской статуи, вырезанной из костей: она прислушивалась к вою ужасающего ветра и высматривала в снегах чудовищ. Здесь найти их не составляло труда: эта книга была зачитана ею до дыр и она знала тут все дороги.

– Мама? – растерянно выпалила Галка и на мгновение перестала выглядеть отважным исследователем, бросившим вызов стихии и неизвестности.

Вера Сергеевна заключила ее в объятия и промолчала.

Должно быть, она вспомнила, что и сама ходила по похожим тропам. Должно быть, ледяной воздух перехватил дыхание, а тишина заставила почувствовать себя совсем крошечной по сравнению со Вселенной. Должно быть, Вера Сергеевна поняла что-то бесконечно важное о самой себе.

Этот мир был прекрасным и предсказуемым. Почти комфортным, несмотря на его холод, и на его бури, и на его чудовищ.

– Я все еще не понимаю, что ты нашла в этой книжке, – прошептала Вера Сергеевна через несколько минут, когда они устроились в тени статуи все вместе – Лина подальше, чтобы не особо вслушиваться в чужие разговоры.

Вере Сергеевне не нужно было произносить «но» – оно вспыхнуло в холодном воздухе новой россыпью зеленых огней.

– Теперь ты пойдешь домой? – спросила она еще позже, после того как над горизонтом поднялась громада Древнего, хлопнула крыльями и исчезла подо льдом.

– Только если ты перестанешь прятать от самой себя книги, – ответила Галка, вскочив с места. – Но сначала...

Лине нередко приходилось работать проводником: всем иногда нужно было перезарядиться. Вспомнить о том, насколько привязан к своему миру, побродив по чужому. Увидеть красоту в обыденном благодаря черно-белым страницам.

И она никогда не уставала наблюдать за людьми, опять открывающими для себя новый мир. И никогда не уставала удивляться.

Как сейчас, например, когда Галка вынесла с полных ледяного ужаса равнин прямо в залу дома на Сиреновой улице сувенир – выточенную из кости статуэтку оленя.

* * *

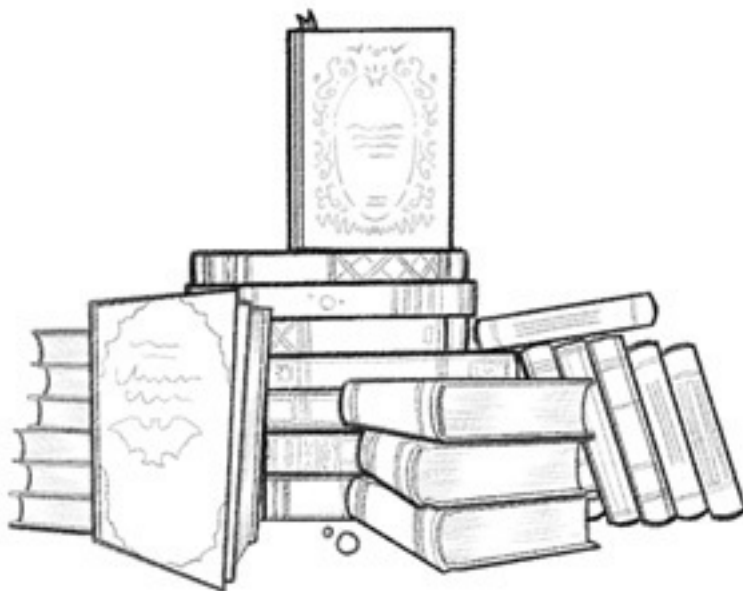
Вера Сергеевна не знала правильного этикета. Если бы в сиреневый дом въехала не ведьма, она бы, возможно, никогда не познакомилась с новыми соседями.

Однако теперь Галка всегда ужинала дома, а Вера Сергеевна гордо улыбалась на родительских собраниях. Они обменивались сплетнями, подхваченными при дворе короля Артура и анекдотами категории Б, подслушанными у рассекающих по стране героев авантюрной комедии. Вера Сергеевна больше не прятала Галкины письма. Галка больше не делала вид, что слушает, – и слушала на самом деле.

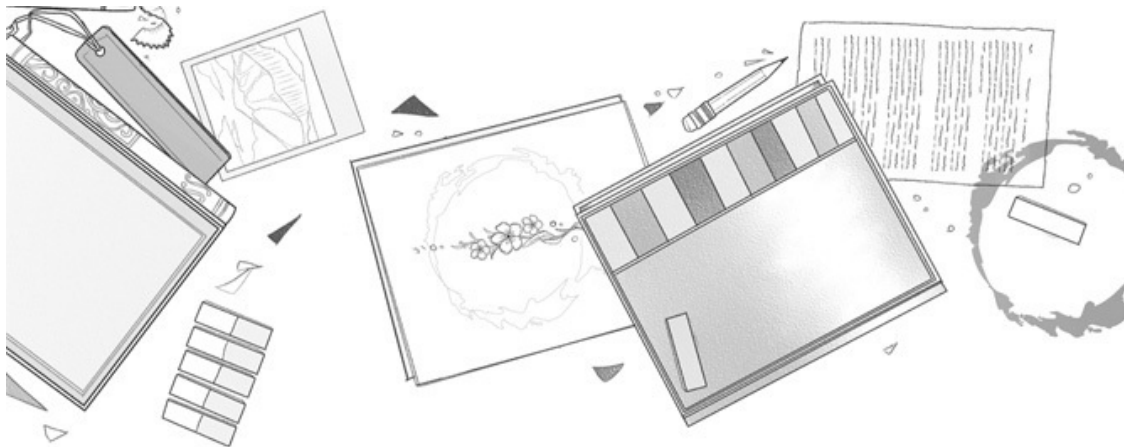
Она училась у Лины находить нужные пути – не только в книгах, но и в жизни, – и порой, когда шум привычного мира начинал действовать на Веру Сергеевну слишком сильно или когда она забывала, как улыбаться солнцу, она отправлялась вместе с ведьмами. Не всегда той же тропой – ей довольно было устроиться меж рядами с книгами в удобном кресле и раскрыть книгу.

Они всегда возвращались – в тот мир, к которому были привязаны, – и смотрели на него новыми глазами. Вдыхали его ароматы, словно впервые в жизни. Заглядывали в собственное сердце и находили там то, чего никогда не замечали прежде.

И пусть тут все происходило и просто так, безо всякой последовательности, многое все еще зависело от людей.

Саша Степанова. В переводе колдуна

Женька украла книгу.

Еще полчаса назад она не знала, что станет воровкой. Та Женька, с которой у нынешней не было ничего общего, зашла в книжный за парой учебных пособий, оплатила их на кассе, а потом поднялась в кафе «Библиотека» над магазином, чтобы перекусить и полистать покупки, прежде чем ехать домой. Свободных столиков не оказалось – Женька втиснулась за стойку у окна, надежда на еду таяла вместе с каждым проходящим мимо официантом, подоконник занимали книги, которым не нашлось места на стеллажах в зале. Там Женька и увидела ее: в самом углу, бэушную разумеется, – именно такую, как надо. Ту самую, для которой в книжном шкафу было оставлено место перед вторым томом: найти первый оказалось невозможно. Он исчез, пропал, растворился. В онлайн-магазинах время от времени всплывал даже редчайший пятый (продавцы, конечно, понимали спрос и ставили цену размером в несколько Женькиных стипендий), но первый... Он выходил в 1997-м, и по необъяснимой причине тираж составлял не пять тысяч экземпляров, как у остальных, а в половину меньше.

Серию начинала собирать и забросила мама – позже дома появилось полное переиздание. Первый том был, мама это помнила, и Женька помнила, вот только затерялся, должно быть, при переезде. Все, что занимало полки понапрасну, отправлялось в детскую библиотеку в их дворе – относить книги было обязанностью Женьки, – и когда она притащила сдавать три тома неполной серии, девушка-библиотекарь всплеснула руками:

– Лучше продайте! Вы видели, сколько эти книги сейчас стоят?

Женька не видела, а когда посмотрела и привычно перевела в стипендии, у нее вспотели ладони. Каждая «старушка» тянула на пять книг переиздания целиком. Тогда Женька смотрела на желтые страницы с засохшими крошками печенья между ними и не понимала: неужели кто-то действительно готов столько за них заплатить? Она красиво сфотографировала книги со всеми пятнами, которые, оказывается, подтверждали подлинность, но выставить на продажу не успела: умерла Эрич. Вечером ей стало лучше, даже немного поиграла в мяч, а утром не подошла, как обычно, не ткнулась мокрым носом, не положила голову на одеяло.

Спустя полгода мама обнаружила пыльные книги в пакете под столом и снова закинула в стопку кандидатов на переезд в библиотеку, а Женька узнала секрет стоимости всего пяти-томника.

После лекций, как обычно, сидели в «Доме, в котором...», зачерпывали питой хумус и запивали сидром, обсуждали темы курсачей. Женька взяла современный городской фольклор, но нужно было конкретизировать тему, и тогда кто-то, кажется Леша Дымов, сказал:

– Погугли «Издание в переводе колдуна».

Женька погуглила и зависла над обложками тех самых книг, что валялись дома, пока у нее перед носом не пощелкали пальцами.

– М-м, – сказала она. – Окей.

– Вот тебе городская легенда! Этот мужик, как его...

– Михаил Колодарь, – прочитала Женька.

– ...Колодарь, точно. Перевел всего пять книг. Больше не успел – он исчез, то ли переехал, то ли просто не захотел продолжать, но редакторы его потеряли. Договор истек, и переиздать перевод теперь невозможно, из-за этого появились реплики – пиратский новодел, свойствами оригинала не обладает. Говорят, что, если собрать полную серию и прочесть книги подряд, твоя жизнь изменится. Ты, типа, найдешь свое счастье.

– Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженным? – хмыкнула Женька. – Хотя насчет «даром» я загнула, конечно.

– Да, цены ад. У меня, кстати, есть одна такая книга, из середины, купили давно на вокзале в дорогу, только не знали, что это серия.

– У меня три.

Они уставились друг на друга не моргая.

– Что за книги?

Женька положила телефон в центр стола, чтобы все могли посмотреть.

– Поищите! – прошептала она, глядя на подсвеченные экраном лица одноклассников. – Нам нужны первый и пятый тома.

У Лешки оказался третий, повтор, зато пятый по сарафанному радио раздобыли у кого-то из параллельного потока. Не хватало только первого.

И вот теперь Женька держала его в руках, сидя за стойкой кафе «Библиотека», и рядом не было никого, кто разделит бы восторг человека, чья, казалось бы, невозможная коллекция внезапно сложилась. «Перевод: М. И. Колодарь. Тираж 2500 экз.», – снова и снова перечитывала она. Желтая бумага, тот же шрифт, длинный черный волос, прилипший к форзацу, даже наклейка с ценой: «120 р.».

– Извините! – Женька вскинула руку.

Парень, полирующий стаканы, посмотрел на нее и отвернулся.

– Подождите, к вам скоро подойдут.

– Я про книгу! Можно ее купить?

– Книжный магазин этажом ниже.

Черт с тобой, сам виноват, решила она, преступно озираясь – как и прежде, на нее никто не обращал внимания. Женька прикрыла книгу своими учебниками, прижала всю стопку к груди и, лавируя между столиками, двинулась к выходу.

– А я как раз шла к вам! – улыбнулась ей девушка в форменной коричневой рубашке. – Ничего не закажете?

– Опоздываю, – не чувствуя губ, сказала Женька. – В другой раз.

– Простите. У нас сегодня настоящий аншлаг. Обязательно заходите еще!

«Это вряд ли, – подумала Женька и кивнула. Проклятая книга выскальзывала. Женька бочком вышла за дверь, и учебники рухнули на пол, а первый том вдобавок крепко пришиб ей палец.

– Ладно, отомстил, – буркнула Женька.

Уже не таясь, сунула его в холщовую сумку, собрала учебники и побежала.

* * *

Объявление, приклеенное прямо у домофона, гласило: «КУПЛЮ КНИГИ!» Обычно сюда ничего не клеили – для объявлений была отдельная доска, – это и привлекло Женькин взгляд. «Только в переводе Михаила Колодаря, для чтения ребенку». Ниже был указан номер телефона.

Дверь подъезда она открывала с крайне дурным предчувствием. Еле дождалась лифта, а в квартире, не разуваясь, влетела в свою комнату и распахнула книжный шкаф.

– Мам!

– Что? – отозвалась та с кухни.

– Где Колодарь?

Вода перестала литься. Мама заглянула, вытирая руки:

– Какой Колодарь? А, ты про книги. Так отдала.

– В смысле *отдала*?

– Там у женщины сын лежащий. У меня рука не поднялась деньги взять.

– Ма-ам, – простонала Женька, швыряя сумку в кресло, – мне они для курсача нужны, книги, вообще-то, не только мои были.

– Ты эту историю наизусть знаешь, – заметила мама.

Женька правда знала, но в другом переводе.

– И предупреждать надо. Ну, позвони ей, скажи, что поработаешь и вернешь.

– Так и скажу.

Женька набрала номер с объявления, перепечатав его с маминого телефона. Ответили почти сразу.

– Здравствуйте! Вы сегодня забирали мои книги... Хм. – Она посмотрела на экран. – Странно, сбросили...

Попробовала еще раз и вообще не получила ответа. Значит, не хотят отдавать, неудивительно, где еще найдешь таких дураков, почти полное собрание бесплатно, а про больного ребенка наверняка замануха, чтобы на жалость надавить. Женька глубоко вдохнула, медленно выдохнула – гнев так себе советчик – и набрала сообщение: «Еще раз здравствуйте! Я просто хотела сказать, что мама отдала вам не все книги, там не хватает самой первой, она сейчас у меня. Где и когда вам удобно встретиться?»

Телефон молчал минуту, две, три. Женька скроллила ленту, просто чтобы не написать что-нибудь мерзкое вдогонку.

«Там же через 15 минут».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.